

Шокуева Мадина Кадировна

СТРАТЕГИИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПЕРЦЕПТИВНЫХ СИТУАЦИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются стратегии концептуализации перцептивных ситуаций – стратегии с переходным и непереходным глаголом. Выявляются семантические переходы в значениях базовых глаголов перцепции, влияющие на синтаксическую сочетаемость глагола. Семантические переходы могут различать не только разные слова, но и разные значения одного и того же слова. При этом сами семантические переходы и направление модификации основной для лексемы стратегии концептуализации могут носить как универсальный, так и идиоэтнический характер. Анализ проводится на материале разносистемных языков (английского, русского и кабардино-черкесского).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

14. **Чугунецова А. Н.** Модели движения, ориентированного относительно определенного пространственного объекта (на материале хакасского языка) // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2012. № 4 (35). С. 104-106.
15. **Чугунецова А. Н.** Формально-семантическая модель простого предложения, построенная по структурной схеме $N=1$ $N=3/8$ $V=дв.$ (на материале хакасского языка) // Vznik moderní vědecké – 2012: materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická conference. Filologické vědy. Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o. 2012. № 11. С. 92-96.
16. **Чугунецова А. Н.** Формально-семантические модели предложений с предикатами движения, построенные по структурной схеме $N_{=1}$ $N_{=6}$ $V=дв.$ (на материале хакасского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. 1. С. 219-221.
17. **Шилова В. В.** Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. Ч. 2. 184 с.

**SIMPLE SENTENCE MODELS WITH SEMANTICS OF SUBJECT'S EXISTENCE IN SPACE
(BY THE MATERIAL OF THE KHAKASS LANGUAGE)**

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
Chugunekowa@yandex.ru

The author presents the results of the research of simple sentences spatial models in the modern Khakass language, which describe the situation of subject's physical existence in certain space, and analyzes the models describing the spatial relationship of deictic character between the subject or character, the location of the subject in relation to the spatial system of coordinates: near concrete guideline, on the surface or above something, within the space, in the middle of something, in front of something.

Key words and phrases: model of existence; deictic model; apudessive model; superessive model; inessive model; mediessive model; antessive model.

УДК 81'367

Филологические науки

В статье рассматриваются стратегии концептуализации перцептивных ситуаций – стратегии с переходным и непереходным глаголом. Выявляются семантические переходы в значениях базовых глаголов перцепции, влияющие на синтаксическую сочетаемость глагола. Семантические переходы могут различать не только разные слова, но и разные значения одного и того же слова. При этом сами семантические переходы и направление модификации основной для лексемы стратегии концептуализации могут носить как универсальный, так и идиоэтнический характер. Анализ проводится на материале разносистемных языков (английского, русского и кабардино-черкесского).

Ключевые слова и фразы: глаголы восприятия; стратегия концептуализации; переходность глагола; параметры лексического значения; семантические переходы; синтаксическая сочетаемость; профилирование.

Шокуева Мадина Кадировна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
shokueva@rambler.ru

**СТРАТЕГИИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПЕРЦЕПТИВНЫХ СИТУАЦИЙ
В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО,
РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)©**

В статье анализируются семантические переходы, влияющие на морфосинтаксическое поведение базовых глаголов зрительной и слуховой перцепции. В рамках развивающейся когнитивной лингвистики и семантической типологии интерес представляет и выявление универсальных и идиоэтнических аспектов семантических переходов, определяющих стратегию концептуализации перцептивных ситуаций в английском, русском и кабардино-черкесском языках.

Под *стратегией концептуализации* мы понимаем тип синтаксической конструкции (конструкция с переходным глаголом/конструкция с непереходным глаголом), служащий средством концептуализации ситуации. Термин *ситуация* используется нами как наиболее распространенный термин для обозначения всех семантических типов предикатов (см. [10, с. 246]). Использование данного термина при описании стратегий концептуализации перцептивных ситуаций кажется оправданным, так как анализируемые нами базовые глаголы перцепции могут обозначать и состояния, и свойства, и события, и деятельность, и действия.

Поставленные в работе задачи связаны с рядом идей, высказанных Е. В. Падучевой, в частности, о том, что языковое (морфосинтаксическое) поведение слова определяется его языковым значением, а те или иные возможности синтаксической сочетаемости глагола, а также изменение языкового поведения можно объяснить

его значением или изменением параметров значения. Для глагола такими параметрами являются таксономическая категория (Т-категория), тематический класс, диатеза, таксономический класс участника [9].

Кроме того, известно, что переходность тесно связана с семантическими характеристиками участников ситуации [15; 17].

Прототипические перцептивные ситуации и стратегии их концептуализации.

Базовый уровень концептуализации зрительной и слуховой перцепции во всех трех анализируемых нами языках – английском, русском и кабардино-черкесском – представлен парными глаголами:

- английский язык – *to see* «видеть»/ *to look at* «смотреть»; *to hear* «слышать»/ *to listen to* «слушать»;

- русский язык – *видеть/смотреть*; *слышать/слушать*;

- кабардинский язык – *лъагъун* «видеть» – *плъэн* «смотреть куда-либо»/ *еплъын* «смотреть на кого-, что-либо»; *зэхэын* «слышать»- *дэлуэн* «слушать»/ *едэлуэн* «слушать кого-, что-либо».

Представленные пары (за исключением *слышать/слушать* в русском языке) противопоставлены по признаку переходности. Глаголы со значениями «видеть» и «слышать» являются переходными, в то время как их пары со значениями «смотреть» и «слушать» являются непереходными.

Фреймы зрительной и слуховой перцепции включают в себя определенный набор участников, которые могут быть как выражены, так и не выражены в синтаксической структуре высказывания – *субъект восприятия, объект восприятия, орган восприятия, образ действия, местоположение субъекта восприятия* и другие. Однако главными участниками любых перцептивных ситуаций являются *субъект восприятия* и *объект восприятия*, связанные актом перцепции. Данные участники составляют основу субъектно-объектных отношений, возникающих в актах перцепции, поэтому их характеристики определяют стратегию поведения глагола с точки зрения переходности.

Различные способы кодирования объекта при глаголах чувственного восприятия показывают, как в языке концептуализуются сами перцептивные действия и образ, возникающий в результате этих действий.

А. М. Коршунов в коллективной монографии «Диалектика познания» указывает на то, что, фиксируя внутреннюю связь перцептивных действий с чувственным отображением, целесообразно различать образ и сами действия, направленные на его формирование. «Перцептивные действия – движения руки по предмету, движения глаза в процессе рассматривания и т.д. – носят ориентировочно-ознакомительный характер. Они не направлены прямо на изменение объекта, но именно в них проявляется активность субъекта, реализуемая прежде всего в сфере практической деятельности. Это выражается главным образом в том, что они берут на себя функцию “снятия” копии с объекта. Только при движении руки или глаза, когда траектория двигательных актов уподобляется пространственным характеристикам объекта, возникает адекватный чувственный образ предмета» [7, с. 78].

Зрительное и слуховое восприятие можно представить двумя моделями:

1) субъект восприятия *X* случайно или осознанно воспринял *Y* зрением / слухом. Данная модель профилирует Перцепт (перцептивный образ) как результат перцептивной деятельности субъекта восприятия и реализуется глаголами со значением «*видеть*» и «*слышать*»;

2) субъект восприятия *X* направляет взгляд куда-либо/на что-либо (с целью увидеть *Y*) / Субъект восприятия *X* держит слух в таком состоянии, чтобы услышать *Y*. В этой модели акцент делается на самой активной деятельности субъекта восприятия, а реализуют ее глаголы со значением «*смотреть*» и «*слушать*».

На синтаксическом уровне первая модель кодируется переходной стратегией, в то время как вторая – стратегией с непереходным глаголом.

А. Вежбицкая в поисках лексических прототипов для глагола предложила два канонических образца – ДЕЛАТЬ и ПРОИЗОЙТИ/СЛУЧИТЬСЯ. «Однако то, что предлагаю я, – пишет автор, – это два совершенно конкретных лексических прототипа, которые могут быть обнаружены во всех языках: ДЕЛАТЬ и ПРОИЗОЙТИ/СЛУЧИТЬСЯ, а кроме того, прототипы, которые связываются с особыми каноническими контекстами: не “действие”, а “ДЕЛАТЬ, как в предложении ВСЕ ЛЮДИ ДЕЛАЮТ ЭТО”, и не “событие” или “процесс”, а “ПРОИЗОЙТИ/СЛУЧИТЬСЯ, как в предложении ЧТО СЛУЧИЛОСЬ”» [3, с. 146].

Следуя этим двум каноническим образцам, можно отнести глаголы со значением активной деятельности (*to look at, to listen to; смотреть, слушать; плъэн/еплъын, дэлуэн/едэлуэн*) к классу ДЕЛАТЬ, а глаголы инертного состояния (*to see, to hear; видеть, слышать; лъагъун, зэхэын*) – к классу ПРОИЗОЙТИ/ СЛУЧИТЬСЯ.

Действительно, исследователи отмечают, что глаголы восприятия могут быть описаны в терминах *активного восприятия* и *инертного состояния* [16]. Так, Е. В. Падучева называет противопоставление *состояние vs деятельность* главным категориальным противопоставлением базовых глаголов восприятия. Автор пишет, что все основные глаголы восприятия в английском языке (*see, hear, feel, smell, taste*) имеют, кроме исходного значения, два производных – I. значение *инертного состояния* (*I see someone through the window*); II. значение *деятельности* (*I am looking at the door*); III. значение *пассивного состояния* (диатеза с Экспериментом за кадром – *You look tired*). В значении I глагол описывает ситуацию, состоящую в том, что некоторое перцептивное событие (*sensation*) «случается» с Экспериментом; тогда как в значении II предполагается направленная на объект деятельности: «Глаголы *смотреть, слушать, пробовать*, как и другие глаголы деятельности, отвечают на вопрос *Что ты делаешь?* и сочетаются с обстоятельством цели; с инструментальным дополнением; допускают обстоятельства длительности – то есть имеют все признаки процессности и агентивности» [9, с. 202-203].

В основе переходной и непереходной стратегий концептуализации перцептивных ситуаций лежит один из важнейших когнитивных механизмов восприятия окружающей действительности человеком. Восприятие строится на основе структурирования поступающих сигналов по принципу *фон-фигура*, профилирования наиболее важных для экспериментатора компонентов. Известный психолог Ж. Годфруа, указывая на особую важность данного принципа, пишет, что «любой образ или предмет реальности воспринимается как *фигура*, выделяющаяся на каком-либо *фоне*. Наш мозг действительно имеет тенденцию (по-видимому, врожденную) структурировать сигналы таким образом, что все, что меньше или имеет более правильную конфигурацию, а главное – то, что имеет для нас какой-то смысл, воспринимается как *фигура*; она выступает на некотором *фоне*, а сам фон воспринимается гораздо менее структурированным. Это относится прежде всего к зрению, но также и к другим чувствам. Так же обстоит дело, когда в общем шуме собрания кто-то произносит нашу фамилию. Она сразу выступает как “фигура” на звуковом фоне» [5, с. 186].

Вычленение образа объекта из всего поля чувственного восприятия как результат перцептивной деятельности в языке находит отражение в переходной стратегии описания события. То есть, позиция прямого дополнения для объекта служит целям профилирования данного элемента в ситуации.

Объясняя разницу между переходной и непереходной стратегиями кодирования зрительной перцепции, О. Нэсс пишет, что *to look* означает контролируруемую деятельность (controlled activity), но в отличие от глагола *to see* не подразумевает результата этой деятельности (affectedness). В то же время глагол *to see* указывает на результат, не обязательно связанный с контролируемой деятельностью. В качестве доказательства автор приводит следующий пример *He looked at the sign, but he didn't really see it*. Таким образом, как отмечает О. Нэсс, значение глагола *to look at* можно интерпретировать как «direct one's field of vision towards», в то время как значением глагола *to see* можно считать «receive a visual impression of» [17, p. 192].

Действительно, ситуация «*смотреть*» предполагает направленную, контролируемую деятельность субъекта, но не обязательно предполагает результат этой деятельности, и, наоборот, событие «*видеть*» предполагает результат, но не обязательно как следствие контролируемой деятельности, ведь можно увидеть и случайно:

1. Я говорю: «На какой такой шум?» А он мне отвечает: «Когда нас маленько убивать начнут». И рукой в окошко показывает. *Я смотрю, но ничего там не вижу*. Он говорит: «Вон туда *смотри*, командир. *Видишь*, торчит из сарая?» А там – ну ни хрена не торчит (Андрей Геласимов. Степные боги) [8];

2. В кабинете, мадам, *случайно видел* твою фотографию и нескрытое письмо из Парижа (Борис Левин. Иностранное тело) [Там же].

Кроме того, видение может предполагать и внутреннее зрение, без направления взгляда вовне на окружающую действительность:

3. Фантазируя, *закрываю глаза и вижу* портрет Шуры – в домашнем халате, в кресле, с бокалом вина и с Саскией на коленях... (Григорий Горин. Иронические мемуары) [Там же].

Таким образом, стратегия с переходным глаголом (переходная стратегия) прототипически описывает перцептивное состояние. Переходный глагол относится к Т-категории «состояние» и профилирует образ воспринимаемого (Перцепт) как результат перцептивной деятельности. Перцепт совпадает со Стимулом.

В свою очередь, стратегия с непереходным глаголом (непереходная стратегия) описывает перцептивную деятельность субъекта, профилируя его активность и контроль над действием. Непереходный глагол принадлежит к Т-категории «деятельность». Косвенный объект здесь является Стимулом (не совпадает с Перцептом).

Однако описываемые в работе лексемы базового уровня концептуализации перцептивных ситуаций лабильны и могут менять стратегию поведения. Как будет показано далее, модификация стратегии концептуализации, то есть изменение морфосинтаксического поведения глагола, связана с изменением параметров его лексического значения.

Опущение объекта при переходном глаголе.

Одной из универсальных модификаций можно назвать детранзитивацию переходного глагола, употребленного без объекта. Отсутствие объекта приводит к изменению Т-категории глагола – *состояние vs свойство*:

4. ...*It is important to understand first how the eye works and why people need glasses or contact lenses to see well* [18]. - ...Важно понять, как работает глаз, и почему некоторым людям требуются очки или линзы для того, чтобы хорошо видеть.

5. Ну вот, крылья и хвост готовы, уже становится темно, а я в сумерках плохо *вижу*. Остальное придется кончить завтра утром... (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943-1958)) [8].

6. И нэм ф1ыуэ ильбагьукьым. – Его глаза плохо видят.

При таком употреблении глагола в структуре высказывания могут присутствовать указания на *орган перцепции* (глаза, уши), *образ действия* (плохо, хорошо) и др., а также модальные глаголы.

Расщепление стратегии концептуализации.

Непереходная стратегия концептуализации зрительной перцепции предполагает, что Субъект восприятия X направляет взгляд на что-либо / куда-либо. Соответственно, у глаголов со значением «смотреть» можно выделить двух участников – КУДА? и на ЧТО?

В кабардино-черкесском языке в зависимости от типа участника – КУДА? или на ЧТО? – непереходная стратегия расщепляется на два подтипа – *плъэн «смотреть куда-либо»* и *епльын «смотреть на кого-, что-л.»*.

Глагол *плээн* «смотреть куда-либо» не ограничивает направление взгляда и может употребляться без указания на направление взгляда:

7. Нэр *маплэ*, гум ельагъу (Пословица). - Глаза смотрят, а сердце видит.

8. Дунейсо Адыгэ Хасэр ипэкIэ *маплэ* [1]. – Международная черкесская Ассоциация «Адыгэ Хасэ» смотрит вперед.

9. Дыгъужьыр бгъашхэ пэтми мэзымкIэ *маплэ* (Пословица). - Сколько волка ни корми, все равно в лес смотрит.

Глагол *еплэын* «смотреть на кого-, что-л.» предполагает ограничение объема действия объектом:

10. Хъэжсет зыри кыгурымыIуэу лIыжым *еплэац* (Журт Биберд. Адэжь лIапсэ) [6]. – Хажсет, ничего не понимая, посмотрел на старика.

Суффиксальные чередования *-э/-ы-* являются в кабардино-черкесском языке одним из способов образования переходных глаголов, ср.: *тхэн* «писать (вообще)» – *тхын* «писать что-либо»; *дэн* «заниматься шитьем» – *дын* «шить что-либо» и др.

Чередование *-э/-ы-*, а также приставка косвенного объекта *е-* в глаголах *плээн* «смотреть куда-либо» – *еплэын* «смотреть на кого-, что-либо, смотреть кого-, что-либо», *дэIуэн* «слушать» – *едэIуэн* «слушать кого-, что-либо» свидетельствует о деятельности, направленной на объект, но так как объект не является тем образом-результатом, возникающим в ходе зрительного или слухового восприятия, преобразования глаголов *еплэын* и *едэIуэн* в переходные не происходит.

Кроме того, употребление глаголов *плээн* «смотреть куда-либо» и *дэIуэн* «слушать» без указания на направление создает неограниченность масштаба действия, тем самым вызывая появление компонента толкования «затрудненная перцептивная деятельность». При этом у глагола *плээн* «смотреть куда-либо» появляется значение «всматриваться», а у глагола *дэIуэн* «слушать» – «вслушиваться, прислушиваться, подслушивать»:

11. КIулинэ лIапэпIий зищIурэ *маплэ*, и тхьэкIумэхэр гъэкIауэ *мэдаIуэ* [11]. – Кулина, привстав на носочки, всматривается, и, наострив уши, прислушивается.

В высказываниях, где объектом восприятия является не объект окружающей действительности, а некоторая ситуация, семантика глагола концептуализует масштаб расстояния от субъекта восприятия до воспринимаемого:

12. КIуэт *плээт*, хьащIэхэр кьэкIуарэ кьэмыкIуарэ. – Пойди посмотри, не пришли ли гости.

13. КIуэт *еплэыт*, хьащIэхэр кьэкIуарэ кьэмыкIуарэ. – Пойди посмотри, не пришли ли гости.

В примере (12) субъект восприятия может воспринимать ситуацию издалека, в то время как пример (13) предполагает более близкое расстояние до воспринимаемого. Данный факт подтверждается невозможностью употребления глагола *плээн* в «*Еплэыт* (*плээт) лыр варэ мыварэ». – «Посмотри, мясо сварилось или нет», - так как невозможно определить на расстоянии степень готовности еды.

В русском языке глагол *слушать* тоже можно отнести к глаголам с расщепленной стратегией поведения. У данного глагола основным является участник Объект. Однако можно встретить примеры с участником Направление (КУДА?):

14. Мы стали *слушать на север* и вдруг сразу все поняли, - это внизу, совсем близко от нас, переливалась вода, напирая на мостик, и пела как тетерев (М. М. Пришвин. Лесная капель (1943 г.)) [8].

Эти примеры малочисленны, и словарь не фиксирует данный компонент толкования в словарной статье.

Зрительная перцепция всегда считается более активной деятельностью, чем слуховая, что объясняет редкость употребления непереходного варианта глагола *слушать* с участником КУДА? В глаголе *смотреть* исследователи отмечают встроенный компонент «движение» [9], а отсюда и способность управлять участником КУДА?: «Показательное различие между *смотреть* и *слушать* демонстрирует следующий пример – у *слушать*, в отличие от *смотреть* нет участника “Куда?”: [Раскольников] отворил дверь и стал слушать на лестницу» [Там же, с. 232].

Интерес представляет тот факт, что русский глагол *слушать*, в отличие от английского и кабардинского глаголов, обладает способностью управлять прямым дополнением. Дело в том, что в толковании глагола *слушать* присутствует компонент ЦЕЛЬ. Так, словарь дает следующее определение глаголу *слушать* – «обращать, направлять слух, чтобы услышать» [12]. Целью здесь может быть получение некоторого знания или удовольствия, так как многие объекты слухового восприятия относятся к объектам информационного содержания (лекция, разговор, музыка и т.д.). У глагола *смотреть* компонент ЦЕЛЬ необязательный, так как можно смотреть без определенной цели.

Перцептивные действия: идиоэтнические модификации базовых стратегий.

В русском языке глагол *смотреть* может менять стратегию поведения и управлять прямым дополнением. Тогда он приобретает следующие значения: *осматривать, рассматривать с целью ознакомления; просматривая, знакомиться с содержанием чего-либо; быть зрителем, присутствовать на каком-либо зрелище, представлении; производить осмотр кого-, чего-либо; производить смотр чему-либо* [Там же]. Категориальный сдвиг в сторону переходности обусловлен здесь появлением у глагола *смотреть* компонента толкования ЦЕЛЬ, то есть в данном употреблении *смотреть* предполагает уже не деятельность, а действие, направленное на объект (подразумевается и полнота охвата объекта) с целью получения информации, общего представления и т.д.:

15. А моя весь выходной не отрываясь *смотрела олимпиаду*. Решила серьезней заняться плаванием, чтобы в 2012 году попасть на олимпиаду (Наши дети: подростки) [8];

16. *Смотрели ее* три профессора, сказали: «Состояние тяжелое. Будем лечить ...» (Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь) [Там же].

Подтверждением тому, что в данном значении глагол *смотреть* относится к глаголам действия, служит наличие у него производного глагола совершенного вида со значением завершенности действия, достижения цели. У глаголов деятельности производный глагол совершенного вида обозначает либо начинательность, либо однократность. Ср.:

- смотреть на доску – посмотреть на доску (начинательность);
- смотреть фильм/книгу – посмотреть фильм/просмотреть книгу (завершенность);
- смотреть больного – осмотреть больного (завершенность).

Необходимость выделения информационного компонента у глаголов зрительной и слуховой перцепции отмечал Ю. Д. Апресян (Апресян) [2, с. 23-24].

Толкование переходного употребления глагола *смотреть* может быть представлено следующим образом: субъект восприятия *X* направляет взгляд на *Y* и перемещает его по нему (линейное или круговое движение взгляда) с целью тщательного ознакомления или изучения содержания; достижение цели является результатом этих действий. В этой модели акцент делается на цели и результате активных действий субъекта восприятия, а также полном охвате объекта действием.

Изменение прототипической для глагола *смотреть* непереходной стратегии концептуализации обусловлено *особым классом объекта*. Объект является в некотором смысле контейнером. Ведь неслучайно в этом значении у глагола объектами могут выступать помещения, объекты с информационным содержанием (спектакли, фильмы, предметы искусства) и даже люди, так как метафора-контейнер связана с рассмотрением тела человека в качестве некоторого контейнера. Действия субъекта направлены на получение полного представления об объекте, поэтому переходное употребление глагола *смотреть* здесь предполагает взгляд вовнутрь с целью «распаковывания» содержания объекта.

Разница между переходным и непереходным употреблением глагола *смотреть* хорошо прослеживается на следующем примере: *смотреть телевизор* и *смотреть на телевизор*. Данный пример иллюстрирует и подъем участника УСТРОЙСТВО-ТРАНСЛЯТОР ИНФОРМАЦИИ в позицию прямого дополнения, то есть объектом может являться не только сам предмет изучения, но и устройство, транслирующее его.

Таким образом, особый таксономический класс объекта вызывает семантические сдвиги Т-категории (*деятельность - действие*) и тематического класса глагола (*зрительное восприятие – ментальное восприятие/внимательное изучение зрения*) и, как следствие, изменение стратегии концептуализации (непереходный глагол в переходном употреблении).

Интерес представляет тот факт, что в английском языке с классом объектов с информационным содержанием употребляется глагол *to see* «видеть»:

17. *to see the film (exhibition, sights, etc) - When I saw the film a second time, the wonderful thing was, it was like returning to the hotel. It wasn't like I was seeing the film again; it was like I was recognizing the people from last year* (Roger Ebert, Mr. Hulot's Holiday) [18]. – Я посмотрел фильм во второй раз, это было удивительно, это было похоже на возвращение в отель. Я, как будто, не просто смотрел фильм заново, а узнавал людей, которых встречал в прошлом году.

В английском языке модификации подвергается не глагол деятельности как в русском языке, а глагол состояния. Ср.: *Смотри* (*Видь) урок 3 / *See* (* Look at) Lesson 3.

То же справедливо и для глаголов слухового восприятия:

18. *to hear the case «слушать дело» (предполагается детальное изучение обстоятельств) - Today the Supreme Court is hearing the case* (NEAL CONAN, Analysis: Cross burning as a hate crime or expression of free speech) [Ibidem]. – Сегодня Верховный суд слушает это дело;

19. *to hear the telephone «прослушивать телефон» (с целью получения необходимой информации) - When you are active, you know, politically, you should presume that somebody is hearing your telephone* (NPR_Saturday, Analysis: Pakistan's Inter-Services Intelligence, 2002) [Ibidem]. – Когда вы активно занимаетесь политикой, вы должны предполагать, что ваш телефон прослушивают.

Таким образом, английский язык для концептуализации целенаправленных перцептивных действий использует глаголы с акцентом на результате, которые в данном употреблении меняют категориальное значение, обозначая уже не состояние, а действие.

Данный категориальный сдвиг позволяет глаголу *to see, to hear* употребляться в грамматическом времени *Continuous*. То же справедливо и для таких значений глагола *to see*, как «встречать (ся)», «навещать», «страдать зрительными галлюцинациями» и др., но недопустимо для таких значений *to see*, как «видеть», «понимать». По словам Г. А. Вейхмана, форма *Continuous* передает значение интенсивного восприятия – *I thought I was seeing a ghost* [4, с. 194].

Следует отметить, что для передачи значения «смотреть больного» глагол *to see* не употребляется. Интересно, однако, заметить, что глагол *to look* способен принимать прямое дополнение и сочетаться с объектами класса одушевленных лиц, реализуя при этом значение «оценивающе смотреть на кого-либо», «смотреть кому-либо в глаза/лицо»:

20. *'You are such a handsome one now,' Rose looked her up and down with pleasure* [14]. – Ты такая красotka сейчас, - с удовольствием отметила Роза, оглядев ее с головы до ног.

21. *Miss Menzies suddenly stood up, looked him straight in the eyes and said, 'Do you know it's a very serious offence to impersonate a police officer?'* [Ibidem]. – Мисс Мензис неожиданно встала, посмотрела ему прямо в глаза и сказала: «Ты знаешь, что это серьезное преступление выдавать себя за полицейского?»

22. *He looked her over from head to foot. «That's smart you didn't wear the usual thing»* [18]. – Он окинул ее взглядом с головы до пят. «Хорошо, что ты не одела то, что обычно носишь».

Употребление глагола *to look* с сильным акцентом на объекте (переходная стратегия), а не глагола *to see* может быть объяснено тем, что *to look*, подчеркивая двигательную активность глаз, способен обозначать пространственные границы объекта, а также тем, что результатом перцепции здесь становится не постоянный образ объекта как есть, а некоторые субъективные впечатления об объекте или его состоянии.

Что касается кабардино-черкесского языка, то здесь на языковое поведение глагола не влияют особенные характеристики объекта, и, как следствие, в отличие от русского и английского языков, не разграничивает такие ситуации, как активное восприятие объекта без цели и с целью детального изучения или получения информации.

23. *Дохутирыр сымаджэм еплъащ.* – Доктор посмотрел на больного / Доктор осмотрел больного.

Морфосинтаксическое поведение глаголов восприятия обусловлено семантическими переходами в значении глагола. Во всех трех анализируемых нами языках физическое восприятие представлено парными глагольными лексемами, различающимися таксономической категорией (*деятельность vs состояние*) и, как следствие, способностью управлять прямым дополнением. Глаголы, акцентирующие активность субъекта восприятия, употребляются в непереходной стратегии, в то время как глаголы с акцентом на образе, возникающем в результате перцептивной деятельности, – в переходной стратегии.

Переходная и непереходная стратегии концептуализации лабильны и могут модифицироваться при изменении тех или иных параметров значения глагола. Так, опущение объекта при переходном глаголе зрительной или слуховой перцепции ведет к изменению таксономической категории глагола – *состояние vs свойство* и влечет детранзитивацию глагола. Данная модификация переходной стратегии носит универсальный характер.

Однако не все семантические переходы носят универсальный характер, так же, как и направление модификации не всегда одинаково во всех языках. Так, расщепление непереходной стратегии в кабардино-черкесском языке зависит от участника ситуации – *КУДА? vs на ЧТО?* Появление объекта здесь меняет морфосинтаксическое поведение глагола, продвигая его по шкале транзитивности.

Точно так же особый класс участника ОБЪЕКТ ВОСПРИЯТИЯ и появление компонента толкования ЦЕЛЬ, влияющие на изменение тематического класса (*физическое восприятие – ментальное восприятие/изучение при помощи органов перцепции*) и Т-категории глагола (*деятельность - действие*), модифицируют в русском языке базовую непереходную стратегию поведения глагола *смотреть* в переходную. Указанные семантические переходы можно обнаружить и в английском языке, однако, если для реализации значения целенаправленных перцептивных действий с полным охватом объекта в русском и кабардино-черкесском языках акцент делается на активности действий, то в английском языке профилируется результат.

Список литературы

1. Адыгэ псалъэ. 2010. 2 октября.
2. Апресян Ю. Д. Акциональность и стативность как сокровенные смыслы (охота на *оказывать*) // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 13–33.
3. Вежницкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
4. Вейхман Г. А. Новое в грамматике современного английского языка: учеб. пособ. для вузов. М.: Астрель; АСТ, 2006. 542 с.
5. Годфруа Ж. Что такое психология: в 2-х т. М.: Мир, 1992. Т. 1. 496 с.
6. Журт Биберд. Адэжь лъапсэ. Нальчик: Эльбрус, 1987.
7. Коршунов А. М. Чувственное познание // Бранский В. П., Каган М. С., Майзель И. А. Диалектика познания. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
9. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
10. Плузьян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
11. Словарь кабардино-черкесского языка / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. М.: Дигора, 1999. 12. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР; Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
12. Хъуэжэ и таурыхъищэ. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994.
13. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
14. Hopper Paul J., Thompson Sandra A. Transitivity in Grammar and Discourse // Language. 1980. Vol. 56. № 2. P. 251-259.
15. Leech G. N. Meaning and the English Verb. L.: Longman, 1975.
16. Naess A. Prototypical Transitivity. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2007.
17. The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca>

**CONCEPTUALIZATION STRATEGIES OF PERCEPTUAL SITUATIONS
IN LANGUAGES OF DIFFERENT SYSTEMS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGES)**

Shokueva Madina Kadirovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkaria State University named after Kh. M. Berbekov
shokueva@rambler.ru

The author considers the strategies of perceptual situations conceptualization - strategies with transitive and intransitive verb, reveals semantic transitions in the meanings of basic verbs of perception that influence the syntax compatibility of verb, mentions that semantic transitions can distinguish not only different words but different meanings of the same word, meanwhile the semantic transitions and direction of modifications of conceptualizing strategies basic for lexeme can be both of universal and idio-ethnic character, and makes the analysis by the material of languages of different systems (English, Russian and Kabardino-Circassian).

Key words and phrases: verbs of perception; conceptualization strategy; verb transitivity; parameters of lexical meaning; semantic transitions; syntactic compatibility; profiling.

УДК 8; 81

Филологические науки

Статья раскрывает понятие лексической номинации с позиций мотивированности составляющих её единиц. Отражение существующей действительности посредством языка является основой для исследования мотивации исходного, производного слова. Выбор признака, положенного в основу номинации, зависит от значимости для субъекта данной реалии. Основное внимание автор акцентирует на особенностях мотивации вновь возникающих объектов действительности в рамках исследуемого типа дискурса.

Ключевые слова и фразы: лексическая номинация; языковая картина мира; мотивация; типы мотивации; этимон.

Щербинина Елена Михайловна

Белгородский государственный университет
elena-shherbin@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ СЛОВАРНЫХ
ЕДИНИЦ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ДИСКУРСУ[©]**

Каждую реалию окружающего нас мира сопровождают определенные семантическое и лексическое обозначения. Эти обозначения чаще всего индивидуальны и самобытны. Человек называет предметы, явления и действия – все, с чем он сталкивается в реальной действительности. В обозначении отражается более выдающийся, с точки зрения субъекта, производящего номинацию, признак действия или предмета, служащий основой для этимона, который Н. С. Арапова определяет, как первоначальное значение и форму слова [1, с. 597]. Полноценно речевые произведения и их составляющие можно изучить, только обращаясь к знаниям о мире, определенным социальным нормам и особенностям вида деятельности, в которых протекает процесс зарождения слова. Представители каждого народа имеют свое восприятие мира и реализуют его своим особым способом, формируя, таким образом, национальную картину мира, складывающуюся из совокупности знаний, мыслей, представлений об окружающем мире, отображающихся в особенностях познавательной деятельности человека, связанной с разными географическими, историческими, производственными факторами.

Одним из ключевых понятий, составляющих фрагменты языковой картины мира, следует считать явление номинации, которое, по определению В. Н. Телия, рассматривается не только как образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений, но и как результат процесса – значимая языковая единица [6, с. 336]. Зачастую один и тот же предмет может иметь несколько обозначений, а не одно, потому что выбор различных номинативных признаков в процессе создания имени какого-либо объекта или действия зависит как от культурно-интеллектуального, так и от специализированно обусловленного уровня носителей языка, выполняющих данную номинативную функцию. Кроме того, словесное обозначение объекта может различаться, в зависимости от сферы его применения. Причем, выделение ведущего признака для обозначения понятия происходит совершенно по-разному в разных языках, поэтому этимоны двух семантически эквивалентных слов из разных языков не совпадают, ср.: рус. грудинка – нем. *der Bauch* [4, с. 52], коленная чашечка – *die Knie-scheibe* [Там же, с. 304], мясные ребра – *dicke Rippe* [Там же, с. 469].